

Грина разбудил звонок сотового, звук от которого впивался в мозг подобно буру перфоратора.

Еле разлепив глаза, он протянул руку и нащупал телефон.

— Алле.

— Брэд, я в Кембридже, — раздался в трубке женский голос.

— Я рад за тебя. А ты кто?

— Хелен.

— Хелен? — у него гудело в висках и во рту царил Сахара, отчего голос был хриплым. -Какая ещё Хелен?

— Хелен Митчелл. Ты же вчера мне звонил!

— Воу! Супер. Настолько бывшим, с которыми у меня даже ничего не было, я ещё по пьяни не звонил. И что я тебе пообещал, отчего ты сорвалась ко мне аж из Чикаго?

— Щит! Брэд, ты что, ничего не помнишь?

— Почему же? Помню, как пили с парнями.

— Ты мне сказал, что у нас дата рождения в один и тот же день...

— Прикольно. Редкое совпадение. И ты всю жизнь искала в мужья близнеца по гороскопу, родившегося в год обезьяны, и ради этого прилетела ко мне?

— Нет, придурок! Вспоминай! Мы оба сироты, родились в один день и кажемся взрослее, чем есть.

— Э-э... — если бы это было кино, то звукорежиссёр наверняка добавил бы к ошарашенному виду Брэда звуковое сопровождение скрипящих шестерёнок. — Воу! Мой автодом стоит на парковке Макдоналдса в Самервил, Макграф Ви.

— Автодом?! — полыхнул изумлением голос Митчелл.

— Ну да, автодом. Белый такой большой автомобиль, в котором можно жить.

— Я думала, что ты учишься в Массачусетском технологическом и живёшь в общежитии.

— Учился и жил. Всё, что нужно, я выучил, и бросил учёбу. У меня и так есть высшее образование, если ты понимаешь, о чём я.

— Понимаю, Брэд. Скоро буду.

«Скоро» растянулось на час, который заняла поездка от аэропорта Бостона по плотному городскому трафику. За это время Брэд успел привести себя в относительный порядок: принял душ, а также облачился в чистые джинсы и футболку. В холодильнике он обнаружил подарок богов — банку пива. Не оставалось сомнений в том, кто о нём позаботился. Таких друзей нужно беречь, особенно в благословенной Америке. А то многие вроде как друзья всё больше норовят зло пошутить и снять это на видео.

— Спасибо, парни! — расплылась на его лице широкая улыбка. — Вы святые!

Пиво не шло. Первым позывом хотелось вернуть его назад. То ли сказалось то, что это дешёвый и популярный в США сорт лагера, больше напоминающий ослиную мочу, то ли просто с похмелья его организм не принимал алкоголь в любом виде. Но Грин преодолел рвотные позывы и выпил всё содержимое банки маленькими глотками. Он ощущал, как по телу растекается нега. Ушла головная боль, пропала сухость во рту и сразу стало хорошо.

Внезапно в дверь фургона заколотили. Судя по громкому звуку, долбили ногой.

Кинув банку в полную урну, из которой торчали бутылки из-под настоек, он добрался до выхода.

На улице обнаружилась жгучая брюнетка с причёской под мальчика. Одета она была поделовому в серый костюм-унисекс. Знакомыми оказались лишь небольшой рост и черты лица.

— Хелен? — прищурился он.

— А ты ещё кого-то ждёшь?

Брэд отступил назад по узкому проходу и посторонился, запуская девушку внутрь. Как и многим мужчинам, ему было сложно узнать девушку после перекраски волос, кардинальной смены причёски и с иным макияжем. Тут сложилось полное комбо из всех трёх факторов.

Хелен брезгливо сморщила носик. Слегка пнув ногой мусорку, в которой из мятой жестяной банки вытекали остатки свежего пива, она обернулась к парню и спросила:

— И зачем ты вчера так нахерачился?

— У самурая нет цели. У него есть только путь...

— Окей, — кивнула она с серьезным видом. — А если серьезно?

— Отмечали с парнями удачный и взаимовыгодный контракт о сотрудничестве. Ну и парни провожали меня из Альма-матер. Присаживайся.

Митчелл не постеснялась занять место за маленьким раскладным столиком, который рассчитан на двух-трёх человек и может превратиться в кровать.

Брэд обнаружил в холодильнике единственную бутылку минералки, которую выставил на стол вместе с парой сполоснутых в раковине стаканов.

— Извини, только вчера арендовал машину, ещё не успел пополнить запасы.

— Не думала, что у тебя всё настолько плохо, — обвела она выразительным взором внутренности дома на колесах.

— Ничего ты не понимаешь в дорожной романтике... А если серьезно, у меня был выбор: снять номер в отеле или дом на колесах. В номере нам с пацанами не дали бы гульнуть.

— Допустим, — Хелен напряглась подобно взведённой пружине. — Итак, ты тоже такой же?

— Такой же? — вздёрнул брови Грин.

— Не придуривайся, Брэд. Ты меня понял. Ты тоже после смерти возвращаешься в прошлое?

— Как видишь, — развёл он руками. — Уже третий раз. А ты?

— И я, — выдохнула она. Её плечи устало опустились и она откинулась на спинку. — Тоже в третий раз... Значит, мы можем быть не одни такие.

— Возможно. Но мне в целом плевать.

— И сколько тебе лет, Брэд? И давай без глупой театральщины! Я имею в виду прожитые годы за все жизни.

Грин задумался и принялся очень тихо бормотать себе под нос и загибать пальцы:

— В первый раз шестьдесят семь. Потом пятнадцать. Затем двадцать один.

— Посчитал?! — взор Хелен лучился ехидством.

— Ага. Вскоре сто четыре года должно стукнуть.

Сарказма у девушки поубавилось. Его место во взгляде заняло сочувствие.

— Понимаю...

— Понимаешь? — не понял её Грин.

— Понимаю, — кивнула Митчелл. — Мне сто восемь исполнится... Маловато на три жизни, не находишь?

Грин тяжело вздохнул.

— На больные мозоли наступаешь. Хелен, а ты замужем?

— В этой жизни я свободна, а что?

— У тебя под боком есть прекрасный ровесник, — подмигнул Брэд. — Кто поймёт тебя лучше такого же жителя временной петли?

— Какой ты шустрый, — усмехнувшись, она потянулась за минералкой, которую поровну разлила по стаканам. — Создание семьи — это не покупка бургера.

— Жизнь скоротечна, Хелен. Сегодня не признаешься приятной тебе девушке в своей симпатии, не успеешь глазом моргнуть, уже живёшь на необитаемом острове в окружении невкусных тропических moskitov. Наверняка ты и сама это прекрасно осознаешь. Если оттягивать решение, можно всю жизнь прожить в одиночестве.

— Чувствуется опыт, — Митчелл за сарказмом пыталась скрыть свои внутренние переживания.

— Не без этого, но не будем о грустном. Что было в прошлой жизни, пусть останется в прошлом. Мы живём здесь и сейчас. Ты давно каталась на лыжах? Как насчёт совместной поездки на горнолыжный курорт?

— Лыжи в мае? — широко распахнула глаза Хелен.

— Это Америка, детка! Тут некоторые горнолыжные курорты работают по август. Из-за нехватки настоящего снега используется искусственный.

Митчелл всерьёз задумалась.

— Как-то от меня ускользнул этот аспект... Честно говоря, я ни разу не каталась на лыжах.

— Ни разу?! — на этот раз глаза выпучил Грин. — Ты шутишь!

— Нисколько.

— Да ладно! Хелен, чем таким можно заниматься на протяжении ста лет, чтобы ни разу не кататься на лыжах?

— Есть занятия... — она раздражённо дёрнула уголками губ и повела правым плечом.

— Это какие же?

— Например, заработать денег.

— Всех денег не заработаешь.

— Было бы желание, — отрицательно мотнула головой Хелен.

— Не вижу смысла в подобном желании. Зачем тебе столько денег, Хелен?

— За надом! — прорвалось её раздражение в переходе на повышенный тон. — Просто это мне нужно.

— Ладно, не стану докапываться, — миролюбиво приподнял ладони Брэд. — Если захочешь, сама расскажешь. И всё же человеку отдых жизненно необходим. Иначе накапливается стресс, портится здоровье и характер. Да и странно это: прожить долгую жизнь и не испытать многих вещей, не повидать мира. Разве мы с тобой не заслужили пенсии? Можно же хотя бы после смерти забыть о работе и оттянуться.

— Дьявол! — Хелен прикрыла глаза и потёрла переносицу. — Твой язык словно создан для совращения с пути истинного.

— Мой язык и не такое может, — игриво подмигнул Брэд. — Лыжи?

Хелен несколько секунд нерешительно барабанила пальцами по столешнице. Через несколько секунд она прервалась, её взгляд приобрёл твердость.

— Никогда не думала, что скажу это «подростку», но да. Да, Дьявол! Хотя бы одну жизнь можно и отдохнуть. Тем более в этом безумии.

— Безумии? Ты про перерождения?

— Я про финансы.

— А что с ними? Вроде всё нормально.

— Нормально? — кривая насмешка изогнула губы девушки. — Такое мог сказать лишь обыватель, далёкий от инвестиционного бизнеса.

Брэд ничуть не обиделся. Он честно ответил:

— Я и не утверждал, что разбираюсь в этом на высоком уровне. Так что не так?

— Для начала на финансовом рынке на некоторое время появился новый большой игрок, который на некотором этапе повлиял на динамику ценных бумаг. Фактически он в июле прошлого года на пару недель взбаламутил весь финансовый рынок. Лишь к сентябрю всё вернулось к прежним показателям.

— Это может быть один из наших коллег по петле.

— Теперь я тоже так думаю, — кивнула Митчелл. Тряхнув головой, она улыбнулась собеседнику. — Ты что-то говорил про лыжи. Научишь меня?

— Я лучший в мире инструктор по лыжам... — надулся от наигранной гордости Грин, но по широкой улыбке и веселому тону было понятно, что он шутит. — Из тех, кто катался на лыжах всего в пяти отпусках. Но на полного новичка моих навыков точно хватит...

Горнолыжный роман плавно перерос в нечто большее. Брэд по-настоящему увлекся Хелен. У неё с одной стороны непростой характер и властные замашки бизнесвумен. С другой стороны, богатый жизненный опыт и чувствуется опыт брачной жизни, отчего к ней оказалось проще притереться. К этому стоит добавить почти такой же рост и наличие чувства юмора. В итоге Грин не хотел с ней расставаться.

Не успела парочка молодых стариков и глазом моргнуть, как с курорта они переехали в дом Хелен, который расположен не в Чикаго, как ожидал Брэд, а в жаркой Калифорнии.

Прошло два года, а Брэд всё ещё находился под впечатлением от резкой перемены жизни. Гормоны до сих пор играли у обоих невольных путешественников во времени, поэтому они оба с наслаждением и немалым опытом часто предавались телесным утехам. Их молодые тела были ненасытными. Но утро — это время приема завтрака. Всего один раз парочка попробовала вместо завтрака заняться сексом на кухонном столе. После этого пришлось покупать новую посуду и делать уборку, поскольку горничная приходит позже. С тех пор они на кухне лишь едят, как этим утром шестого июля две тысячи третьего года.

Брэд выглядел немного помятым. В тёплом климате он отдавал предпочтение синим шортам до колена и голубой рубашке-поло.

Хелен выглядела немного бодрее. Щечки порозовевшие, глазки блестящие. Она щеголяла по поместью в коротких обтягивающих шортах в тон к рыжим волосам, которые отросли до лопаток, и в розовом топе, который выставлял напоказ подтянутый плоский живот.

Посмотрев на Брэда, она закатила глаза.

— Господи! Я чувствую себя извращенкой. Вот смотрю на тебя, а перед глазами появляется сын...

— Сын?

— Из первой жизни. Его звали Тони. В четырнадцать он был похож на тебя сейчас. Умом я понимаю, что ты взрослый мужчина, более того, ментально мой ровесник, но чёрт подери!

— Завидуй молча!

— Я? Завидую?! — опешила Митчелл. — Чему?

— Я до сорока буду так выглядеть. Большинство девушек за такую суперспособность отдали бы многое. Потом, конечно, начнут появляться морщины и седые волосы...

— Нет, спасибо, — Хелен скрестила руки перед грудью. — Не нужна мне такая суперспособность. Нас и так воспринимают как сестру с младшим братом. А потом что? Наверняка будут думать, что мы мать и сын. Или ещё хуже, что я извращенка.

— Забей. Тебе разве не плевать на то, что думают окружающие?

— С одной стороны, плевать. Но, Брэд, если смотреть объективно, мы живём в обществе, в котором должны соблюдать писанные и неписанные правила. Мы не можем пойти голыми в супермаркет, хотя климат в Калифорнии позволяет разгуливать в костюме Адама и Евы. Мы не можем целоваться на людях, иначе придурки-моралисты вызовут копов.

— Думаю, такие мелочи мы как-нибудь переживём.

Брэд потянулся к газете. Развернув её, он замер с широко распахнутыми глазами, что не укрылось от девушки.

— Что там, Брэд?

— Твой путешественник во времени всплыл.

— Мой? — выразительно посмотрела она на него. — Ты, что ли?

— Не я. Тот придурок, который взбаламутил фондовый рынок в двухтысячном. Тут пишут, что вчера ФБР арестовала Эндрю Карлоса. Он в двухтысячном в течение короткого времени провел сто двадцать шесть рискованных биржевых сделок. Начал с восьми сотен баксов и за две недели выручил более трёхсот пятидесяти миллионов.

— Я знала! — вскочила из-за стола радостная Митчелл. — Это всё из-за этого ублюдка! А-а... За что его арестовали?

— Им заинтересовалась Комиссия по ценным бумагам и биржам. Подозревают в мошенническом сговоре. Только я одного не пойму, почему только сейчас? Три года прошло же.

— Это же бюрократы, Брэд, — снисходительно взглянула на него Хелен. — Они почти всегда долго раскачиваются. Вот поэтому я и не торгую столь резко, хотя могла бы, как и этот Карлос, за пару недель сделать нынешнее состояние. Привлечь на себя внимание Комиссии по ценным бумагам и биржам — нет хуже участи для брокера. А эти коршуны могут наброситься на тебя даже спустя десять лет. Ты уже расслабишься и забудешь о том, что было, а они нет. Так что придурок этот твой Карлос, хотя в теме наверняка сечёт.

— Он такой же мой, как и твой, милая. Дальше читать?

— А что, там есть ещё что-то интересное? Брэд, читай, конечно.

— Этот идиот признался федералам, что является путешественником во времени. И рассказал им, что прибыл сюда из две тысячи двести пятьдесят шестого года. А в будущем он специально изучал работу фондовых рынков прошлого.

— Погоди, — нависла над его правым плечом Митчелл. Пробежав глазами по тексту, она застыла в шоке, крепко вцепившись в левое плечо парня. — Реально написано про две тысячи двести пятьдесят шестой год. Это либо бред, либо есть способ дожить до столь отдалённого будущего.

— Да ну, ерунда, — Брэд сам до конца не верил своим словам. — Врёт он. Наверняка помер в две тысячи пятьдесят шестом, а пару веков накинуд для понтов. И всё же я согласен с тобой.

— В чём же? — девушка навалилась грудью на его правое плечо.

— Карлос полный придурок. Признаваться в таком федералам...

— Погоди...

Хелен вновь устремила взор на газету. Она вырвала её из рук парня и распрямилась. Её взор горел жадным блеском с проблеском надежды. Прочитав статью, она смяла газету и бросила на стол.

— Мы должны найти способ поговорить с этим ублюдком!

— Эм... Милая, мне кажется, ты слишком серьёзно воспринимаешь...

Она его оборвала со сталью в голосе:

— Мы должны, Брэд. Я должна! Ты мне поможешь?

— Конечно. Только объясни, зачем он тебе?

— Потом. Не хочу сглазить. Это личное, милый. Я переодеваться. Попробую узнать об этом парне по своим каналам.

— Окей, — Грин разгладил газету и собирался перечитать статью, чтобы понять, что могло так зацепить Хелен. — А я после завтрака взломаю базу данных федералов.

Хелен на ходу вписалась в дверной косяк. Обернувшись, она выпученными глазами уставилась на парня.

— Что?

— Помогу тебе в поиске информации, милая.

— Э-э... — она протирала ушибленный лоб. — Нет, ты сказал иначе!

— Про взлом сервера федералов?

— Да!

— Тебе слышалось... Я тихий, мирный программист. Напомни, где у нас хранятся лопаты?

— В сарае садовника, — на автомате ответила Митчелл, после чего подозрительно сощурилась.
— Брэ-э-э-д...

— Что?

— Зачем тебе лопата?

— Конечно же, чтобы откопать тайник с дисками.

— Тайник с дисками?! — приподняла она брови в ожидании продолжения.

— Пропшая жизнь меня научила хранить программы для взлома в труднодоступном тайнике подальше от дома... — мило улыбался Брэд. — Удачного дня, милая.

— Ага... — с ошарашенным видом кивнула Хелен. — И тебе.

Когда Митчелл удалилась с кухни, Грин вернулся к изучению статьи и поглощению завтрака. Единственной новой информацией стали обещания Карлоса рассказать следователям о местонахождении Усамы бен Ладена и открыть лекарство от СПИДа в обмен на смягчение наказания и возможность вернуться в своё время.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1835558>